

Попасть в армию без поддержки великого генерала Чу и добиться успеха будет не так-то просто.

На этот раз, с Чу Цинъюнь и сыном Гу И, Гу Цзиньянь почувствовал, как быстро пролетело время! В одно мгновение ему пришлось оставить сына и отправиться на службу.

Гу Цзиньянь очень скучал по сыну, беспокоясь, хорошо ли он спит и ест, не капризничает ли из-за его отсутствия. Если после аудиенции не было срочных дел, он сразу же мчался домой, что сильно отличалось от его прежнего поведения, когда он целыми днями пропадал в Министерстве работ. Коллеги часто подшучивали над ним.

Однако Гу Цзиньянь считал, что они просто завидуют его прекрасному сыну.

Скоро наступил день, когда Гу Ноянь должен был покинуть столицу и отправиться на пограничье. Гу Цзиньянь провожал его до самых городских ворот.

— Старший брат, не волнуйся, я позабочусь о доме и нашей матери! — Гу Цзиньянь снова и снова заверял его.

— Тогда дом поручаю тебе, младший брат! — Сказав это, Гу Ноянь вскочил на коня.

— Старший брат, береги себя!

Гу Ноянь кивнул и, вместе с несколькими слугами, погнал лошадь вперёд.

Наблюдая, как фигура Гу Нояня постепенно исчезает вдаль, Гу Цзиньянь вздохнул. Какие бы честолюбивые планы ни были у старшего брата, результат вряд ли оправдает его ожидания.

На этот раз, как бы Лю Сюй ни старалась, её усилия окажутся напрасными.

После отъезда Гу Нояня Гу Цзиньянь каждый день ходил на аудиенции и в министерство, а затем возвращался домой, чтобы провести время с сыном или поговорить с вдовствующей супругой Мин. Время быстро приближалось к середине марта.

В один из выходных дней Гу Цзиньянь, держа на руках сына Гу И, вместе с Чу Цинъюнь отправился навестить вдовствующую супругу Мин.

— Матушка, скоро исполнится год Игэру. Я чувствую себя виноватым за то, что не присутствовал при его рождении, на церемонии на третий день и на празднике полного месяца. На этот раз я хочу устроить большой праздник по случаю его первого года жизни.

Вдовствующая супруга Мин на мгновение задумалась, вспомнив, что её второму внуку скоро исполнится год. Её нельзя было винить. Внук родился на пограничье, а после возвращения в дом его воспитывала жена Цзиньяня, и она видела его только во время приветствий.

Лю Сюй тут же встала и поклонилась Гу Цзиньяню и Чу Цинъюнь, извиняясь:

— Это моя оплошность, младший брат и невестка, простите меня. Я сразу же распоряжусь, чтобы в доме начали подготовку, и устроим Игэру великолепный праздник.

Лю Сюй чувствовала, как лицо её пылает. Она была хозяйкой дома герцога Мина, и организация праздника для племянника должна была быть её заботой. Это был её промах, и если бы это стало известно, все могли бы подумать, что она намеренно притесняет младшую ветвь семьи.

Она действительно не хотела этого, но всё её внимание было сосредоточено на приближающемся наводнении в Цзяннань. Поэтому она упустила это из виду.

Лю Суй нахмурилась, внезапно почувствовав недовольство своими слугами. Почему они не напомнили ей?

— Невестка, вы слишком строги к себе. Управлять таким большим домом — это тяжёлый труд. Праздник Игэра ещё не скоро, не стоит так торопиться! — Чу Цинъюнь избежала поклона Лю Суй, успокаивая её.

В любом случае, её муж сказал, что праздник будет устроен в доме герцога Аня, так что ей не нужно беспокоиться.

— Младший брат и невестка, спасибо, что не сердитесь на меня, — с благодарностью сказала Лю Суй.

— Матушка, я хочу устроить праздник Игэра в доме герцога Аня! — снова заговорил Гу Цзиньянь.

Вдовствующая супруга Мин удивилась:

— В доме герцога Аня?

— Да, Игэр — мой старший сын, и в будущем он унаследует дом герцога Аня. Устроить его праздник там будет уместно, — объяснил Гу Цзиньянь.

Вдовствующая супруга Мин посмотрела на сына и чуть не забыла, что Цзиньянь был лично назначен императором герцогом Анем.

— Хорошо, ведь Игэр — наследник! — Вдовствующая супруга Мин кивнула, но вдруг не посмела посмотреть на Цзиньяня.

Лю Суй изменилась в лице, хотела возразить, но в итоге ничего не сказала.

Лю Суй тысячу раз не хотела, чтобы праздник Гу И устраивали в доме герцога Аня. В доме герцога Мина Гу И, как сын младшей ветви, не мог получить праздник более пышный, чем её собственный сын Гу Чэнь, старший внук старшей ветви.

Девятнадцатого апреля дом герцога Аня впервые открыл свои двери для гостей.

Дом был переполнен, везде царил оживлённая атмосфера.

Гу Цзиньянь посадил сына на расстеленный на полу ковёр.

На ковре были разложены маленький лук, книга, нефритовая подвеска, счёты и фишки для игры — предметы для церемонии чжуачжоу.

Все собрались вокруг, чтобы посмотреть, что выберет сын герцога Аня.

Однако Гу И сидел неподвижно, явно не проявляя интереса к окружающим предметам, и размахивал ручками, что-то лепетая Гу Цзиньяню.

— Сначала возьми это, — уговаривал сына Гу Цзиньянь, протягивая ему книгу.

Окружающие смотрели на это, немного озадаченные. Разве так можно помогать сыну в чжуачжоу? Это было ново.

— Зять, разве это правильно? — тихо спросила мать Чу Цинъюнь.

Чу Цинъюнь прикрыла лицо рукавом и тихо ответила:

— Главное, чтобы Игэр что-то выбрал, а как он это сделает, не важно.

Мать Чу Цинъюнь посмотрела на дочь, затем на зятя и внука, но больше ничего не сказала.

— Цзиньянь, ты уже взрослый, не шали, положи книгу! — Вдовствующая супруга Мин тоже была в недоумении, наблюдая за сыном.

Разве он не стыдился такого поведения?

Лю Сюй, поддерживавшая вдовствующую супругу Мин, увидев, как Чу Цинъюнь смущённо прикрывает лицо, впервые за день искренне улыбнулась.

Дом герцога Аня был роскошным и просторным, с извилистыми галереями, где каждый шаг открывал новый вид. Он ни в чём не уступал дому герцога Мина.

Сегодня, встречая гостей вместе с Чу Цинъюнь, она полностью оказалась в тени. Она чуть не сломала зубы от злости.

— Матушка, Игэр любит книги, он сам бы выбрал...

Гу Цзиньянь не успел закончить, как Гу И повернул голову и схватил маленький лук.

Гу Цзиньянь замолчал, глядя на сына. Неужели он специально хочет подставить отца? Это точно ловушка!

Кто-то не смог сдержать смех.

Чу Цинъюнь прикрыла рот платком, стараясь не засмеяться.

Через некоторое время все начали поздравлять:

— Ваш сын обязательно станет великим полководцем, поздравляем герцога Аня с таким сыном!

— Этот ребёнок обязательно достигнет великих успехов!

С течением времени, ближе к концу апреля, Лю Сюй начала нервничать, даже во время приветствий вдовствующей супруги Мин она часто отвлекалась.

— Невестка, невестка! — Чу Цинъюнь, видя, что вдовствующая супруга Мин выглядит недовольной, позвала Лю Сюй.

Лю Сюй, после нескольких окликов, наконец очнулась.

— Матушка, муж уже некоторое время на пограничье, я очень беспокоюсь! — Лю Сюй временно отложила свои мысли и обратилась к вдовствующей супруге Мин.

На лице вдовствующей супруги Мин тоже появилось беспокойство.

— Похоже, Ноянь уехал уже больше трёх месяцев. В этом месяце он ещё не присылал писем.

Чу Цинъюнь подняла бровь, чувствуя, что Лю Сюй говорит не всю правду. Она с любопытством посмотрела на Лю Сюй.

— Кстати, невестка, твой отец, великий генерал Чу, присылал письма? — спросила вдовствующая супруга Мин.

Чу Цинъюнь отвела взгляд и ответила:

— Да, матушка. Он пишет, что на пограничье всё спокойно, никаких военных действий нет.

— Хорошо! — Вдовствующая супруга Мин успокоилась.

— Невестка, отец сказал, что старший брат в порядке, успокойтесь, — утешила её Чу Цинъюнь.

Какие бы мысли ни были у неё в душе, Лю Сюй сказала, что беспокоится о Гу Нояне, и она должна была поддержать разговор.

Лю Сюй кивнула, не вникая.

Вдовствующая супруга Мин, видя такое поведение Лю Сюй, осталась довольна. Не зря её Ноянь так заботился о ней.

Вернувшись из Зала Жунъэнь в главный двор, Лю Сюй спросила у своих слуг:

— Есть ли новости из Цзяннань?

— Госпожа, только что пришло сообщение, что в Цзяннань двадцать второго апреля пошёл дождь, но он был слабым, — быстро ответила горничная Сямо, не смея медлить.

Госпожа уже несколько дней спрашивала об этом трижды в день.

Лю Сюй наконец успокоилась. Как и в прошлой жизни, сначала был слабый дождь, а ночью двадцать пятого дождь усилился, небо словно разверзлось, и ливень обрушился на землю. Всю ночь бесчисленные поля были затоплены, а затем несколько дней шёл моросящий дождь. Сейчас уже третья мая, и наводнение уничтожило всё, что могло быть уничтожено.

При этой мысли уголки губ Лю Сюй слегка приподнялись.

Сямо осторожно наблюдала за госпожой. Что такого важного в дожде в Цзяннань?

В то же время императорский двор получил срочное сообщение из Цзяннань. Хотя оно было отправлено только двадцать седьмого, скорость доставки в дворцовые круги была не сравнима с возможностями людей Лю Сюй.